

Цзян Сюэнь посмотрел на это лицо, которое было настолько красивым, что вызывало зависть у людей того же пола и одержимость у людей противоположного пола. Он издал звук недовольства, и не смог удержаться, чтобы не пнуть его ногами. Он недоброжелательно предложил:

- Ты можешь попробовать загорать, чтобы кожа стала немного грубее, а потом двигать кирпичи на стройке, чтобы нарастить мышцы. Что касается волос, то их можно просто сбрить. Если ты сделаешь все это, я обещаю, что ты будешь выглядеть так, как будто пережил тяжелые времена, и будешь больше похож на грубого и жесткого мужика, который никогда больше не будет выглядеть молодым и красивым.

Эта мысль не могла быть более неуместной. Ди Цюэхэ закатил на это глаза, уклонился от ноги, которой тот пытался его пнуть, поднял свои длинные ноги и намеренно положил их на чайный столик между диванами. Он лег на диван, как будто у него совсем не было костей, поднял свой мобильный телефон и усмехнулся:

- Если бы дядя Цзян согласился только на это, то я бы сделал это раньше. - Дяде Цзяну нужны были эмоции, а не внешность, и он уже принял решение отложить сценарий на потом, если не найдет подходящего актера. Такое отношение, когда качество превыше всего, действительно вызывало у людей головную боль, но в то же время заслуживало уважения.

Для хорошего фильма нужен хороший режиссер, хороший сценарий, хорошие актеры, хорошая команда и хорошее отношение. Когда он прочитал черновой вариант сценария на руках у дяди Цзяна, он был просто потрясен. Имея хороший сценарий, дядя Цзян, безусловно, собрал все необходимое для того, чтобы хороший сценарий был использован в полной мере.

Сейчас он был ограничен Хуаньду, и его работа прерывалась одна за другой. Не пройдет и полгода, как он полностью исчезнет из поля зрения общественности. Кроме его настоящих поклонников, никто больше не будет обращать внимания на этого начинающего актера, популярность которого была так быстротечна.

В этой ситуации он должен был восхищаться этой женщиной Цинь Ли, потому что она выбрала один из самых умных и простых способов, чтобы заставить его медленно, но верно потерять все, чего он так упорно добивался.

Дать теплой воде медленно остыть было гораздо эффективнее, чем положить лед в кипящую воду, чтобы снизить ее температуру. Если бы актер потерял свою выдержку и упустил золотой век для развития, результат был бы именно таким, каким он себе его представлял.

Цзян Сюэнь взглянул на его ленивый вид и понял, что его настроение снова начало портиться. Подумав о своем нынешнем положении, он сел и обеспокоенно сказал:

- Эта твоя мачеха препятствует тебе в индустрии и даже удерживает твой контракт. Твой отец снова поддается на ее уговоры, так что же ты собираешься делать? Даже если тебе удастся убедить моего отца, твой контракт все еще с Хуаньду. Твоя мачеха не позволит тебе легко

перепрыгнуть на лодку моего отца.

На заднем плане его телефона было изображено удостоверение глупо выглядящего красавца-студента. Он ткнул рукой в ямочку на лице собеседника, приподнял уголки губ и равнодушно сказал:

- Если дядя Цзян решит задействовать меня, то у меня, естественно, найдется способ сделать этот контракт бесполезным, и даже позволить этой женщине понести убытки.

Цзян Сюэвэнь заметил, что он сказал все с расчетом, понял, что у него есть свои соображения о том, как со всем справиться, и подавил беспокойство в своем сердце. Он откинулся на спинку дивана и, вернувшись к прежнему безучастному образу, спросил:

- А что, если мой отец не захочет прибегать к твоим услугам, несмотря ни на что? Неужели ты позволишь своей мачехе препятствовать тебе в течение пяти-десяти лет?

- Максимум два года. - Он отложил мобильный телефон, уставился в хрупкий потолок над головой и сказал небрежно: - Полгода. Я могу потратить полгода на то, чтобы убедить дядю Цзяна. Если через полгода это все еще не получится, то Линь Мо все еще ждет меня в телевизионной драме.

- Линь Мо? - Цзян Сюэвэнь был ошеломлен на мгновение, а затем вытянул ноги, раздраженно пиная его ноги, которые лежали на чайном столике. - Уходи, уходи. Я только что растратил свои переживания на тебя. Я даже приложил все усилия, чтобы помочь тебе сказать что-то хорошее в присутствии моего отца, а тут ты с таким большим шансом на спасение. Почему бы тебе уже не вознестись на небеса? Глядя на тебя, я раздражаюсь. Уходи скорее, уходи скорее.

Ди Цюхэ убрал ноги, развернулся и встал к нему спиной. Он снова взял телефон, включил сеть кампуса и нетерпеливо нажимал снова и снова.

Почему до сих пор нет ответа? Неужели этот маленький "pip" "arazzi" не оценил того, что он помог ему заработать десять юаней? Знает ли он, как трудно заработать десять юаней? Он действительно не понимает человеческих страданий, а!

Хэ Бай чихнул три раза подряд, прежде чем наконец нашел две фотографии Ди Цюхэ, сделанные на улице, которые его удовлетворили.

Привыкнув снимать пейзажи, он, конечно же, предпочел именно эти фотографии, на которых люди гармонично вписывались в окружающий пейзаж. Кроме того, фотографии Ди Цюхэ, сделанные на улице, были еще более непринужденными и естественными, выглядели еще более реалистично, чем те, что он делал на съемках, что значительно облегчало его работу.

В его голове промелькнул образ другого человека, упавшего со здания, и он резко сел прямо,

достал свой мобильный телефон, чтобы открыть фотографию Ди Цюхэ, которую похвалил его профессор. Он дважды пристально посмотрел на нее, а затем вспомнил, что чувствовал, когда фотографировал водителя автобуса, и снова схватился за мышку.

Эмоции людей могут быть выражены через действия, выражения, язык и так далее и тому подобное, в то время как личность человека была скорее составлена из множества различных эмоций, собранных вместе. Характер человека может больше рассказать о его душе. Обнаружив очарование в личности другого человека, вы, естественно, обнаружите сияющие стороны, скрытые в его душе. И с другой стороны, если бы фотография могла показать уникальные и привлекательные стороны чьей-то личности, запечатлев действия или выражения этого человека на снимках, то такая фотография считалась бы удачной и имела бы душу.

Он долго размышлял над этим вопросом. На двух фотографиях, которые похвалил профессор Сюй, как эмоции, выраженные действиями Ди Цюхэ, так и эмоции, выраженные действиями водителя автобуса, были похожи. Несмотря на то, что он все еще был немного озадачен тем, какие эмоции пытался показать своими действиями Ди Цюхэ, он все равно чувствовал, что лучше понимает, как делать хорошие фотографии людей.

А редактирование фотопортретов отличалось от съемки фотопортретов. Когда он редактировал фотографию, действия и выражения главного героя были запечатлены на снимке. Он не мог изменить ничего из этого, так почему же он не мог просто рассматривать человека на фотографии как часть пейзажа и использовать это, чтобы подчеркнуть красоту фотографии в целом?

С четким ходом мыслей естественные действия занимали в два раза меньше сил.

Он выбрал уличные фотографии - боковой профиль Ди Цюхэ и лицо Ди Цюхэ крупным планом; одна содержала действия для выражения эмоций, а другая - мимику для выражения эмоций - как раз то, что нужно, чтобы применить полученные знания на практике.

Он загрузил фотографии в программу, увеличил масштаб, сначала отредактировал некоторые очевидные недостатки, а затем некоторое время рассматривал красивое лицо Ди Цюхэ, вспоминая тот день, когда он разговаривал с ним в маленьком переулке, и навел курсор.

Этот человек... был полон противоречий: противоречие между выражением его лица и глаз, противоречие между его действиями и личностью, которую он проецировал через манеру говорить, противоречие между его внешним видом и его душой. И то, что он должен был сделать сейчас, это подчеркнуть эти противоречия.

Когда мягкий человек заиграет другими красками, такое столкновение, безусловно, будет захватывающим.

Ли Жу в изумлении смотрела на отредактированные фотопортреты Хэ Бая, не желая отводить глаза, приковав свой взгляд к экрану.

- Ты... - Она снова потеряла дар речи.

- Это самое большое, что я могу сделать. - Хэ Бай заметил, что она молчит, подумал, что она не удовлетворена, и, как настоящий двадцатилетний молодой человек, сказал нервно и немного смущенно: - Сестра Ли, я уже постарался. Если вы все еще не удовлетворены, тогда я...

- Нет! Я очень довольна! - Ли Жу прервала его и наконец оторвала взгляд от фотографии. Она бросила на него сложный взгляд, сделала неглубокий вдох и с улыбкой протянула к нему руку: - Ты слишком скромн. Уровень твоего редактирования портретных снимков сравним с уровнем редактирования пейзажных фотографий. Они действительно хороши! Хэ Бай, добро пожаловать в Saint Elephant.

Сравним? То, что она дала такую высокую оценку, было немного неожиданно.

Хэ Бай выдавил ямочку на левой щеке, пожал ей руку и сказал:

- Спасибо, сестра Ли. На самом деле, у меня есть небольшая просьба...

- Какая просьба? Просто скажи, и если это не нарушает никаких правил компании, я могу помочь тебе в этом. - С Ли Жу всегда было легко общаться, когда дело касалось талантливых людей, и у нее сложилось очень хорошее впечатление о Хэ Бае. Интуиция подсказывала ей, что этот человек не станет открывать рот и требовать сумасшедших условий только потому, что он немного талантлив.

Хэ Бай приветливо улыбнулся ей и немного застенчиво сказал:

- Видите ли, сейчас я еще студент. С понедельника по пятницу у меня занятия. У меня нет времени постоянно находиться в компании, поэтому я надеюсь, что смогу брать свою работу домой...

На самом деле это была такая простая просьба. Ли Жу не смогла удержаться от громкого смеха, сердечно похлопала его по плечу и сказала:

- Мы нанимали человека на неполный рабочий день. Мы не требовали пунктуальности и точности. Если ты сможешь выполнять работу, которую мы тебе поручим, в срок, то не имеет значения, где ты будешь редактировать фотографии. Конечно, будет лучше, если ты будешь приходить по выходным, когда у тебя есть время. У компании есть льготы для сотрудников, так что не забудь приходить и пользоваться ими.

Хэ Бай радостно кивнул, поблагодарив Ли Жу, отчего улыбка на ее лице не сходила с лица. Затем, ознакомившись с ситуацией, он попросил разрешения уйти первым и попросил забрать две фотографии, которые он отредактировал перед уходом. Он хотел принести их профессору Сюй, чтобы тот посмотрел на них и немного изучил его новый подход к фотографированию

людей.

Выйдя из Saint Elephant и увидев, что уже поздно, он нашел ближайшую лапшичную, чтобы набить желудок. Затем он вышел на улицу и направился к ближайшей автобусной остановке.

"Маленький "rup" "arazzi"".

Он достал свой телефон, просматривая две отредактированные фотографии снова и снова. Его руки начали чесаться, и он достал из сумки фотоаппарат, положил телефон обратно в карман, остановился, поднес камеру к глазам и навел объектив на маленькую девочку, выгуливающую свою собаку. Увидев, как девочка мило присела на корточки, чтобы погладить собачку, уголки его рта приподнялись, а палец потянулся к затвору.

"Маленький "rup" "arazzi"".

Высокая и стройная фигура внезапно появилась в двух шагах перед ним, нагло заняв место в объективе его камеры.

Ка-ча.

Руки Хэ Бая сжались, он глубоко вздохнул и опустил камеру. Посмотрев на стоящего перед ним Ди Цюхэ, он улыбнулся, не поднимая взгляда:

- Какое совпадение, а, господин император кино. Так получилось, что я хотел сфотографировать собаку, а тут появился ты.

- Пф. - Сидя на водительском месте в черной машине в двух метрах от него, Цзян Сюэнь не мог удержаться от громкого смеха.

Привычная мягкая улыбка Ди Цюхэ на мгновение застыла, а затем он с досадой убрал удостоверение личности обратно в карман. Он надвинул бейсболку на голову и безразлично спросил:

- Почему ты здесь?

Хэ Бай пялился на его фотографию большую половину дня. Ему уже не хотелось больше смотреть на это лицо. Поэтому он отвел взгляд в сторону и ответил:

- Я здесь, чтобы найти работу на полставки. Большое спасибо господину императору кино за заботу. Прости, но сейчас я должен вернуться в университет. Если нам суждено, то давай встретимся снова. - Сказав это, он поднялся на ноги и бесстрастно удалился.

Сердце Ди Цюхэ учащенно забилося, и он поднялся на ноги, чтобы погнаться за ним. Едва сохраняя свой отстраненный и холодный образ императора кино, он низким голосом и кокетливым тоном сказал:

- Маленький "pup" "arazzi". В прошлый раз ты узнал мою судьбу по моему лицу. Там были некоторые моменты, которые я не совсем понял. Я хотел бы обсудить это с тобой еще раз.

Хэ Бай остановился, достал из сумки блокнот, нашел ручку и в произвольной форме нарисовал печать. Затем он вырвал страницу из блокнота и торжественно передал ее в руки Ди Цюхэ. Он серьезно сказал:

- Ты недавно обидел плохого человека. Тебе не следует выходить из дома. Это тебе - оно поможет тебе избежать беды. Прощай. - Сказав это, он отступил назад, развернулся и быстро вбежал в автобус, остановившийся в двух шагах от него, смешался с группой других пассажиров и исчез.

Ди Цюхэ смотрел вслед уезжающему автобусу широко раскрытыми от удивления глазами. Его брови изогнулись и подергивались. Он опустил взгляд на розовую бумагу блокнота в своих руках, увидел нарисованную на ней уродливую задницу собаки и не выдержал, стиснув зубы от досады.

- Хэ. Бай.

<http://bllate.org/book/14142/1244989>